РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-93-104

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ

Багреева Е. Г.¹, Мантарова А. И.²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, Российская Федерация

²Институт философии и социологии Болгарской Академии наук
1000, г. София, ул. Московска, д. 13а, Республика Болгария

Аннотация.

Цель. Криминологический анализ преступности первых месяцев 2020 г., совпавших в европейских странах с распространением пандемии COVID-2019.

Процедура и методы. Использован метод компаративного анализа статистической информации официальных источников РФ и Болгарии за январь–апрель 2020 г.

Результаты. Выявлено существенное изменение структуры преступности в целом – снижение одних показателей и рост других. Отмечается значимое снижение в первый месяц ряда «уличных» видов преступлений и повышение, прежде всего, показателей киберпреступлений. Со второго месяца карантина существенным стал рост мошенничества с использованием IT-технологий, домашнего насилия и краж.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлено влияние на преступность социальной среды, изменённой в результате возникновения чрезвычайных обстоятельств, обоснована необходимость изучения предела использования правоохранительных органов для обеспечения общественного порядка (в условиях пандемии или иных «рисковых» или чрезвычайных ситуациях), условий достижения баланса и сохранения доверия граждан в сдерживании роста преступности. Анализ статистики преступности и произошедших изменений в социально-экономической сфере России и Болгарии за январь–апрель 2020 г. позволяет сформулировать прогностические тенденции в изменении преступности в ближайшем будущем.

Ключевые слова: криминологический анализ, преступность, компаративный анализ преступности в России и Болгарии, пандемия

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS AND CRIME TRENDS DURING AND AFTER THE PANDEMIC IN RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF BULGARIA

E. Bagreeva¹, A. Mantarova²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prospekt, Moscow, 125993, Russian Federation

²Institute of Philosophy and Sociology Bulgarian Academy of Sciences
13a, Moskovsk st., Sofia, 1000, Republic of Bulgaria

Abstract.

Aim. Criminological analysis of criminality of the first pandemic months of 2020 in European countries.

Methodology. The method of comparative analysis of statistic data of official sources of the Russian Federation and Bulgaria for January–April 2020 was used.

Results. A significant change in the structure of crime as a whole was revealed - a decrease in some indicators and an increase in others. The first month of the pandemic witnessed a significant decrease in a number of «street» types of crimes and, above all, an increase in the rates of cybercrime. Since the second month of quarantine, the number of crimes has grown significantly: IT frauds, domestic violence and theft.

Research implications. The study revealed the impact of the social environment changed as a result of emergency on crime, the need to study the limit of the use of law enforcement agencies to ensure public order (in pandemic or other «risky» or emergency situations), the conditions for achieving balance and maintaining the confidence of citizens in curbing the growth of crime. The analysis of crime statistics and changes in the socio-economic sphere of Russia and Bulgaria for January–April 2020 can be used in crime forecasting in the near future.

Keywords: criminological analysis, crime, comparative analysis of crime in Russia and Bulgaria, pandemic

Введение

COVID-19 как будто остановил время, давая людям планеты осмыслить цели своего существования, пути не только собственного, но и государственного и межгосударственного развития, вспомнить базовые, непреходящие духовно-нравственные ценности, услышать мольбы предков о сохранении жизни на Земле [1].

Криминологический анализ статистики преступлений первой половины 2020 г. ряда стран позволяет утверждать, что страх перед будущим, с одной стороны, и жёсткие меры по поддержанию предписанного соображениями борьбы с пандемией порядка, с другой, в первый месяц снизили желание преступных деяний. Однако целесообразно разобрать изменившуюся структуру преступности в этот период более подробно, поскольку мир ещё не переживал подобных потрясений.

Преступность и ограничительные меры во время пандемии

Был проведён компаративный криминологический анализ преступности в России и Болгарии, а также в других странах. В первый месяц пандемии, как следует из статистических данных, в РФ и Болгарии фиксировалось существенное (по сравнению с аналогичным периодом прошлого 2019 г.) снижение показателей по многим видам преступлений. Причинами такого

резкого «оздоровления» общества на фоне всеобщего заболевания, безусловно, могут рассматриваться ограничительные меры присутствия граждан на улице, введённые с начала пандемии, и страх за своё здоровье.

Стало понятно, что тотальный контроль улиц закрывает возможность асоциального «творчества» лиц, склонных к уличным дракам, разбоям, кражам и т. д. Официальная статистика (рис. 1) МВД России¹ ясно показывает данную тенденцию.

Ежемесячная статистика Министерства внутренних дел Болгарии предоставляет информацию только по ограниченному кругу преступлений, и полное сравнение с ситуацией в России сделать невозможно, но показанные преступления чётко указывают сходную тенденцию и в Болгарии (рис. 2).

Статистика зарегистрированных в Болгарии преступлений сразу же после введения особого режима в стране показывает значительное снижение их общего количества (рис. 3)¹.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - март 2020 года // МВД.рф : [сайт]. URL: <https://mvd.pf/reports/item/20016032/> (дата обращения: 20.07.2020).

Об основных показателях состояния преступности в России по итогам января-июля 2020 года // МВД Медиа : [сайт]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/ob-osnovnykh-pokazatelyakh-sostoyaniya-prestupnosti-v-rossii-po-itogam-yanvarya-iyulya-2020-goda/> (дата обращения: 20.07.2020).

Рис. 1 / Fig. 1. Некоторые виды преступлений в России за январь–апрель 2020 г. и январь–март 2019 г. / Some types of crimes in Russia for January-April 2020 and January-March 2019

Рис. 2 / Fig. 2. Некоторые виды преступлений в Болгарии за январь–апрель 2020 г. и январь–март 2019 г. / Some types of crimes in Bulgaria for January-April 2020 and January-March 2019

Рис. 3 / Fig. 3. Число зарегистрированных преступлений в Болгарии в январе–апреле 2018–2020 гг. / The number of recorded crimes in Bulgaria in January–April 2018–2020

Анализируя тенденцию преступности в Болгарии в первые месяцы последних 3-х лет, следует признать снижение показателей в феврале и рост в марте. Однако в этом году принятыми Правительством Болгарии меры по самоизоляции граждан заметно снизили цифры преступности в марте, когда начался особый режим, и в апреле. Это наиболее заметно в отношении грабежей и краж.

Если принять количество зарегистрированных преступлений в январе за 100%, то в 2018 г. за февраль, март и апрель они составляли 91,5%, 102,5% и 92,5% соответственно. В 2019 г.: 85,2%, 95,4% и 96,4%. В 2020 г.: 91,8%, 88,2% и 81,5%. (рис. 4).

Самое значительное снижение преступлений зафиксировано МВД Болгарии в категории грабежей (рис. 5).

В марте грабежей было зафиксировано только 87,5% от количества аналогичных преступлений в январе 2020 г., а в апреле этот показатель снизился до 51,9% по сравнению с январем. Аналогично снижение показателей и количества краж (рис. 6).

Если принять количество краж в январе за 100%, то в марте они составили 78,9%, а в апреле – 59,9%.

Введение особого режима, существенно затруднил коммуникацию и, как следствие, количество преступлений, связанных с наркотиками также значительно сократилось (рис. 7).

Вполне возможно, что в условиях контроля мобильности и закрытия границ этот вид преступности фактически снизился. Но, можно также предположить, что начали использоваться новые способы распространения наркотиков, которые ещё не известны полиции.

Особенностью криминогенной ситуации в Болгарии, нарушающей многолетнюю тенденцию, можно считать такой вид преступлений, как угон / порча транспортных средств. Если в предыдущие годы в марте происходило небольшое снижение по сравнению с февралем, а в апреле – повышение, то в этом году в марте их число превысило январские показатели. Однако в апреле, когда были установлены контрольно-пропускные пункты и угон/порча автомашин стали затруднительны, число этих преступлений резко сократилось (рис. 8).

¹ Месечни статистически данни [электронный ресурс] // Министерство на Вътрешните Работи [сайт]. URL: <https://www.mvr.bg/dap/статистически-данни/статистика/месечни-статистически-данни> (дата обращения: 26.07.2020).

Рис. 4 / Fig. 4. Преступность в Болгарии в январе, феврале, марте и апреле 2018–2020 гг. (%) / Crime in Bulgaria in January, February, March and April 2018-2020 (%)

Рис. 5 / Fig. 5. Количество зарегистрированных грабежей в Болгарии в апреле 2018, 2019 и 2020 гг. / The number of registered robberies in Bulgaria in April 2018, 2019 and 2020

Рис. 6 / Fig. 6. Количество зарегистрированных краж в Болгарии в апреле 2018, 2019 и 2020 гг. / The number of registered thefts in Bulgaria in April 2018, 2019 and 2020

Рис. 7 / Fig. 7. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, в апреле 2018, 2019 и 2020 гг. в Болгарии / The number of registered drug-related crimes in April 2018, 2019 and 2020 in Bulgaria

Что касается изменения структуры преступности в Болгарии, так же как и в России, по сравнению с предыдущими 2-мя

месяцами, она характеризуется в основном снижением доли краж, грабежей и преступлений, связанных с наркотиками (табл. 1).

Рис. 8 / Fig. 8. Количество преступлений, связанных с угоном/порчей автомобилей в апреле 2018, 2019 и 2020 гг. в Болгарии / The number of crimes related to the theft/spoiling of cars in April 2018, 2019 and 2020 in Bulgaria

Аналогичную картину мы наблюдаем и в других странах Европы. Так, в Испании в первый месяц пандемии коронавируса преступность снизилась более чем на 70%. Согласно данным МВД, за 2 недели в стране было зафиксировано на 73,8% преступлений меньше, чем за аналогичный период (конец марта) прошлого года.

В Великобритании спустя 3 недели после введения ограничительных мер полиция объявила, что уровень уличной преступности упал на 20% – до самых низких значений за всю историю наблюдений.

Практически полностью исчезло явление, с которым ещё год назад никто не знал, что делать – «эпидемия ножевых преступлений». Подростки для нападений и самообороны начали вооружаться ножами, и в 2018–2019 гг. за счёт них преступность в стране выросла до уровня Второй мировой войны. Пока школы были закрыты, подростки не выходили из дома.

Таким образом, если оценивать криминальную ситуацию в сравнении с 2019 г., стоит признать, что пандемия в первый месяц «прогнала» с улиц тех, кто плохо

Таблица 1 / Table 1

**Структура преступности в апреле 2018, 2019 и 2020 гг. в Болгарии /
Crime structure in April 2018, 2019 and 2020 in Bulgaria**

	Убийства	Грабежи	Кражи	Против трансп. средств	Связанные с наркотиками	Другие
Январь	0,1	1,4	33,1	1,9	6,4	57
Февраль	0,1	1,6	31,3	1,7	7,4	57,8
Март	0,2	1,4	29,7	2,2	5,9	60,6
Апрель	0,9	0,9	24,3	1,7	6,2	66,7

принимает сложившиеся социокультурные и законодательно закреплённые нормы общежития.

Но лишь несколько недель спустя картина преступности в разных странах начала меняться. В России и Болгарии наблюдается значительное увеличение доли широкого спектра преступлений, представленных как «другие». В условиях карантина работа на удалённом доступе и ряд других видов деятельности (банковские операции и платежи с помощью электронных средств, интернет-торговля) создала благоприятные условия для киберпреступности и мошенничества. Во время чрезвычайного положения в Болгарии киберпреступность увеличилась примерно на треть по сравнению с предыдущими месяцами¹. Почти половина – это хакерские атаки на корпоративные сети с целью промышленного шпионажа и вымогательства. Остальное – преступления с целью кражи личных данных и денег.

По данным МВД РФ число мошенничеств возросло на 48,5%, причём действий с использованием электронных платежей – более чем в 2 раза, IT-преступлений – на 83,9%². Общее количество зарегистри-

рованных преступлений к концу марта 2020 г. превысило показатель марта прошлого года на 4,4%, прежде всего за счёт роста кибермошенничеств – более чем на 200%.

В январе–апреле 2020 г. зарегистрировано 776 преступлений террористического характера (+20,5%) и 263 преступления экстремистской направленности (+28,9%) (рис. 9)³.

Таким образом, анализируя данные МВД России, необходимо признать некоторое «оживление» лиц, склонных совершать асоциальные поступки и преступления. Экономические факторы [7] привели к росту имущественных преступлений (мошенничеству с использованием IT-технологий, кражам и т. д.), в основе которых потеря работы, а вместе с этим и средств к существованию.

Аналогичная картина и в Европе. Например, в Великобритании резко возросли все виды онлайн-мошенничества и шантажа. В Google 17 апреля заявили, что заблокировали спамеров, которые отправили около 18 млн. писем с просьбой пожертвовать деньги, в т. ч. в ВОЗ.

В Швейцарии преступники грабят жителей, называя себя представителями госучреждений и требуя доступа к имуществу, якобы чтобы провести дезинфекцию.

В России киберпреступники создали более 10 000 фейковых ресурсов, связанных с темой пандемии коронавируса. Так, на-

¹ Антонов П. Една трета повече са киберпрестъпления у нас в извънредното положение // Правен Свят : [сайт]. URL: <https://legalworld.bg/edna-treta-poveche-sa-kiBERprestyleniata-u-nas-v-izvynredno-to-polozenie> (дата обращения: 20.07.2020).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–март 2020 года // МВД.рф : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20016032/> (дата обращения: 20.07.2020).

Об основных показателях состояния преступности в России по итогам января–июля 2020 года // МВД Медиа : [сайт]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/ob-osnovnykh-pokazatelyakh-sostoyaniya-prestupnosti-v-rossii-po-itogam-yanvarya-iyulya-2020-goda/> (дата обращения: 20.07.2020).

2020-goda/ (дата обращения: 20.07.2020).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – апрель 2020 года // МВД.рф : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20176492/> (дата обращения: 20.07.2020).

Рис. 9 / Fig. 9. Тенденции в структуре преступлений в России в январе–марте 2020 г. и январе–апреле 2019 г. / Trends in the structure of crimes in Russia in January–March 2020 and January–April 2019

пример, 24 марта со склада в Москве украли 120 тыс. медицинских масок. И это не единичное преступление такого рода.

В свою очередь, известная зависимость «фрустрация – агрессия» стала фактором насильственных преступлений [4; 6]. Во всём мире отмечают рост домашнего насилия. Российский омбудсмен Т. Москалькова сообщила, что к 10 апреля количество случаев бытового насилия в стране выросло в 2,5 раза.

В Болгарии, согласно официальным данным, принятых звонков и обращений по Национальной телефонной линии для детей в марте этого года было зафиксировано на 730 звонков больше, чем в феврале. Причём большая часть из них приходится на период после объявления чрезвычайного положения. Об аналогич-

ной тенденции заявили и представители Фонда Ассоциации Анимус: число звонков о случаях домашнего насилия только за март составило 80 (!) – это рекордное количество зарегистрированных обращений с момента открытия горячей линии¹.

В Великобритании 14 апреля полиция заявила, что количество звонков на горячую линию помощи жертвам домашнего насилия выросло на 120% по сравнению с февралем.

В Турции факты насилия в семье участились на 38,2%: если в марте 2019 г. таких случаев было 1 804, то в марте 2020 г. показатель увеличился до 2 493 инцидентов. Согласно статистике, каждый день по-

¹ Экспертите алармират за бум в случаите на домашно насилие // WebCafe : [сайт]. <https://webcafe.bg/bulgaria/ekspertite-alarmirat-za-bum-v-sluchaiite-na-domashno-nasilie.html> (дата обращения: 20.07.2020).

лиция Стамбула фиксирует в среднем 80 случаев домашнего насилия.

Заключение

Итак, анализируя ситуацию с пандемией и криминогенную картину в разных странах в этот период, отметим её этапность и пёстрый характер. Строгие ограничения самоизоляции, закрытие границ, предприятий, производств крайне негативно повлияло на экономику всех стран, что привело к распаду социально-экономических, социокультурных и социально-психологических связей не только внутри государств, но и во всём мире.

В США, где уровень заражения коронавирусом был одним из самых высоких, повсеместно растёт спрос на оружие (продажи увеличились на 222%). Люди опасаются нападений мародёров, а государство может не справиться с такой ситуацией. И действительно, силы правопорядка, похоже, также не уверены в своих возможностях и лишь отчасти готовы к возможному хаосу на улицах. Предвосхищая негативный итог, полиция Солт-Лейк-Сити пошла на беспрецедентный шаг: попросила уголовников через официальный Twitter-канал о временном перемирии на период коронавирусной угрозы¹.

Пандемия разрушила прежний уклад жизни на планете, «высветила» болевые точки разгула демократических устоев, например, в Швеции с её 4 795 смертями от коронавируса (по данным ВОЗ на 10.06.2020). Каждая страна выбрала свой путь борьбы с пандемией. Рассмотрим оперативный, но взвешенный подход к решению появившихся проблем ряда европейских государств (России, Норвегии, Болгарии и др.).

Первый месяц введения ограничений на передвижение снизил мобильность и оказал сдерживающее воздействие, затрудняя совершение большого ряда «улич-

ных» преступлений. Однако расширение использования интернет-магазинов и услуг, а также онлайн-платежей существенно увеличило количество мошенничеств, особенно киберпреступности. Растущее количество кибератак, киберпреступлений против организаций и частных лиц уже сейчас является значительным и, как ожидается, будет расти, поскольку всё большее число работодателей вводят систему удалённой работы и позволяют подключаться к компьютерным сетям своих организаций, расширяя поле объектов для нападения. Этому будет способствовать и высокий уровень использования услуг, покупок и электронных платежей, к которым люди уже привыкли во время эпидемии.

Пандемия глубоко затронула экономику большинства стран – многие люди потеряли работу, создав, с т. зр. криминологии, потенциально опасную уязвимую группу. Потерявшим работу правительства ряда стран гарантировали выплаты, но в целом это не может компенсировать потерю дохода и сохранение прежнего уровня жизни. По данным Болгарского Агентства по трудоустройству, за период с 13 марта по 14 апреля число безработных, зарегистрированных в органах по труду, увеличилось более чем на 61 000 человек. Всего за 1 день – 6 апреля – зарегистрировалось более 9 000 человек². К ним добавились сотни тысяч болгарских граждан, которые потеряли работу за границей и вернулись в страну с начала пандемии. Большинство из них – низкоквалифицированные работники сельского хозяйства и строительства в Италии, Испании и Англии. Только за период с 13 по 23 марта вернулось 109 467 болгарских граждан. Всего с 1 по 23 марта – более 200 000. В самые загруженные дни их количество достигало 23 000 в сутки.

Болгарский рынок труда не имеет возможности их трудоустроить, и в отсутствии государственных пособий они останутся без какой-либо материальной

¹ Полиция США просит преступников отложить дела из-за коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/673091-politsiia-ssha-prosit-prestupnikov-otlozhit-dela-iz-za-koronavirusa?> (дата обращения: 20.07.2020).

² Ганев П. Крива на безработицата в извънредното положение // И.П.И. : [сайт]. URL: <https://ime.bg/bg/articles/kriva-na-bezrabotkata-v-izvynrednoto-polozenie/> (дата обращения: 01.08.2020).

поддержки. Теория предполагает [7], а жизнь подтверждает, в т. ч. и опытом Болгарии 90-х гг. XX в. [5], что бедность и безработица являются сильным криминальным фактором, увеличивая грабежи, кражи, разбой и т. д.

Закрытие границ, ограничение мобильности, разрыв прежних связей заставляет «переформатироваться» даже организованную преступность, рассматривая возможности теневой экономики [9]: ей необходимо установить новую конфигурацию территорий и рынков на долгосрочной основе [3]. А изменения в распределении преступного бизнеса и территорий всегда сопровождается увеличением количества преступлений, в т. ч. тяжких. Таким образом, есть основания для прогноза роста тяжких преступлений в ближайшее время.

Действительно, вместе с людским потоком был остановлен привычный наркотрафик. Однако сегодня сверхприбыльный бизнес будет разрабатывать иные пути доставки потребителю. Так, в Великобритании, по данным Guardian, локдаун не снизил спрос на наркотики. Национальное агентство по борьбе с преступностью в 2020 г. фиксирует 50% рост преступлений, связанных с их оборотом. Банды, торгующие наркотиками, используют 11–15-летних подростков, чтобы возить товар из портов в крупные города, прежде всего в Лондон и Бирмингем.

С большой уверенностью можно утверждать, что после открытия границ экономический кризис в бедных странах побудит людей мигрировать, незаконно пересекая границы [2]. Растущее стремле-

ние к миграции столкнется с различными формами защиты национальных рынков труда и социальных систем – и это ещё одна из причин усиления роли правоохранительных органов.

Поток новой волны мигрантов устремится в наиболее благополучные страны, которые будут проявлять интерес к использованию дешевой рабочей силы. В этом преуспеют организованные преступные группы [8]. Прогнозируется, что уровень преступности среди незаконных мигрантов, может достичь гипертрофированных размеров¹.

«Вкусившие счастье» от быстрых доходов IT-преступники вряд ли смогут без помощи сотрудников полиции отказаться от преступных деяний. И в этом случае тенденция роста такого рода мошенничеств должна быть остановлена профессионализмом полицейских.

Безусловно, пандемия устроила экзамен всем, и, прежде всего, эффективности работы власти всех уровней, но также доверию граждан к власти. И уже очевидно, что роль полиции будет усиливаться.

Сегодняшняя ситуация дала шанс каждому осмыслить своё предназначение: и кто-то пополнил армию волонтеров, а другой воспользовался смещением жизненных ценностей и акцентов и выбрал преступную тропу дальнейшего движения. Пандемия не закончилась, а потому окончательные итоги подводить ещё рано.

Статья поступила в редакцию 16.06.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багреева Е. Г., Глазунов О. Н. Несовременные идеи философов права? София : Руски академически съюз в България, 2018. 168 с.
2. Багреева Е. Г., Минич Д. С. Институциональные тенденции влияния миграционных процессов // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37). С. 107–112.
3. Васильева О. Н. Некоторые аспекты уголовной политики в сфере защиты оборота валютных ценностей // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 150–153.
4. Мантарова А. И. Преступность и социальная трансформация. София, 2001. 149 с.
5. Мантарова А. И. Преходът и престъпността: динамика, перцепции, детерминанти // Политически

¹ Запертые на чужбине. В России растет преступность среди мигрантов, потерявших работу // Делягин.ру : [сайт]. URL: <https://delyagin.ru/articles/192-deljagina-tsitirujut/79016-zapertye-na-chuzhbine-v-rossii-rastet-prestupnost-sredi-migrantov-poterjavshikh-rabotu> (дата обращения: 20.07.2020).

горизонти. 2019. № 4. С. 194–217.

6. Наумова С. Социология на правото. Исторически традиции и перспективи на развитие. София: Юриспрес, 2017. 562 с.
7. Bagreeva E. G., Ragulin A. V., Shamsunov S. K. Crimes in the sphere of business activity: trends of impact on business in the Russian Federation // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 2019. Vol. 7. Iss. 3. P. 531–536.
8. Bagreeva E. G., Shamsunov S. K., Kolotushkin A. I. Lessons of Migration Processes: From the Culture to the Security // *International Journal of Applied Exercise Physiology (IJAEP)*. 2019. Vol. 8. № 2.1. P. 295–300.
9. Markina I. A., Sharkova A. V. Assessment methodology for resource-efficient development of organizations in the context of the green economy // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2014. Vol. 9. № 4. P. 687–693.

REFERENCES

1. Bagreeva E. G., Glazunov O. N. *Nesovremennyye idei filosofov prava?* [Old-fashion ideas of the philosophers of law?]. Sofia, Russian Academic Union in Bulgaria Publ., 2018. 168 p.
2. Bagreeva E. G., Minich D. S. [Institutional trends in migration process impact]. In: *Evraziiskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 2018, no. 6 (37), pp. 107–112.
3. Vasileva O. N. [Some aspects of anti-criminal policy in the field of protection of the turnover of currency values]. In: *Probely v rossiiskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian Legislation], 2013, no. 2, pp. 150–153.
4. Mantarova A. I. *Prestupnost i sotsialna transformatsiya* [Crime and Social Transformation]. Sofia, 2001. 149 p.
5. Mantarova A. I. [The transition and crime: dynamics, perceptions, determinants]. In: *Politicheskikhorizonti* [Political Horizons], 2019, no. 4, pp. 194–217.
6. Naumova S. *Sotsiologiyana pravoto. Istoricheskitradiitsii i perspektivinarazvitie* [Sociology of Law. Historical Traditions and Prospects for Development]. Sofia. *Yurispres* Publ., 2017. 562 p.
7. Bagreeva E. G., Ragulin A. V., Shamsunov S. K. Crimes in the sphere of business activity: trends of impact on business in the Russian Federation. In: *Journal of Environmental Treatment Techniques*, 2019, vol. 7, iss. 3, pp. 531–536.
8. Bagreeva E. G., Shamsunov S. K., Kolotushkin A. I. Lessons of Migration Processes: From the Culture to the Security. In: *International Journal of Applied Exercise Physiology (IJAEP)*, 2019, vol. 8, no. 2.1, pp. 295–300.
9. Markina I. A., Sharkova A. V. Assessment methodology for resource-efficient development of organizations in the context of the green economy. In: *Journal of Applied Economic Sciences*, 2014, vol. 9, no. 4, pp. 687–693.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Багреева Елена Геннадиевна – доктор юридических наук, профессор, профессор департамента международного и публичного права Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации;

e-mail: bagreg@yandex.ru

Мантарова Анна Иванова – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социального контроля, отклонения и конфликтов Института философии и социологии Болгарской Академии наук;

e-mail: anna.mantarova@abv.bg

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena G. Bagreeva – Dr. Sci. (Law), Prof., Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation;

e-mail: bagreg@yandex.ru

Anna I. Mantarova – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Departmental Head, Department of Social Control, Rejection and Conflicts, Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences;
e-mail: anna.mantarova@abv.bg

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багреева Е. Г., Мантарова А. И. Криминологический анализ и тенденции преступности во время и после пандемии в Российской Федерации и Республике Болгарии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 93–104.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-93-104

FOR CITATION

Bagreeva E. G., Mantarova A. I. Criminological Analysis and Trends in Crime during and after the Pandemic in the Russian Federation and the Republic of Bulgaria. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 3, pp. 93–104.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-93-104